

ИНТЕРНАУКА
internauka.org

Букаренко С.Г.

**ИМПЛИЦИТНАЯ СТОРОНА
МЕХАНИЗМА СОЧЕТАЕМОСТИ
КАК ФИКСАЦИЯ СВЯЗЕЙ РУССКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

(ассоциативный качественно-количественный аспект)

Монография

Москва
2017

УДК 811.161.1'36

ББК 81.2 Рус-3

Б90

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований, грант № 15-04-00057

Рецензент:

Беловольская Л.А., доктор филологических наук, профессор, Таганрогский институт управления и экономики;

Дегтярёва М.В., доктор филологических наук, профессор, Вятский государственный университет.

ISBN 978-5-9500175-6-8

Букаренко С.Г.

Б90 «ИмPLICITная сторона механизма сочетаемости как фиксация связей русской языковой картины мира» (ассоциативный качественно-количественный аспект). – Монография. – Москва, Изд. «Интернаука», 2017. – 446 с.

Монография посвящена качественно-количественному описанию имплицитной стороны механизма сочетаемости компонентов предикативных ассоциативных сочетаний, отражающей наиболее значимые для носителей русского языка связи их языковой картины мира и потому прочно сохраняемые в памяти и мгновенно возникающие в условиях направленного ассоциативного эксперимента.

Книга адресуется научным работникам, аспирантам, магистрантам, студентам, интересующимся проблемами языковой картины мира.

ББК 81.2 Рус-3

ISBN 978-5-9500175-6-8

© Букаренко С.Г., 2017
© ООО «Интернаука», 2017

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	9
Глава 1. ИмPLICITная сторона механизма сочетаемости в ПАС как фиксация связей образа совокупности предметов	17
1.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словом <i>Совокупность</i>	17
1.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом со значением ‘совокупность’	17
1.2.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словом в форме множественного числа	18
1.2.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом собирательное существительное	82
1.2.3. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словосочетанием, включающим количественное числительное (кроме дробного) ...	109
1.2.4. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словосочетанием, включающим местоимение <i>оба</i>	134
1.2.5. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словосочетанием, включающим местоимение <i>весь / все</i>	146
1.2.6. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом однородный ряд	188
Глава 2. ИмPLICITная сторона механизма сочетаемости в ПАС как фиксация связей образа дробности предмета/-ов	208
2.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словом <i>дробность</i>	208

2.1.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словосочетанием, включающим существительное <i>часть</i>	212
2.1.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словосочетанием, включающим существительное <i>половина</i>	228
2.1.3. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словосочетанием, включающим существительное <i>треть</i>	252
2.1.4. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом словосочетанием с дробным числительным	262
Глава 3. ИмPLICITная сторона механизма сочетаемости в ПАС как фиксация связей образа последовательности предметов	271
3.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словом <i>последовательность</i>	271
3.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словосочетанием, включающим порядковое числительное ..	279
3.2.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом, распространённым словами <i>предыдущий, последующий, следующий, последний</i> ...	293
3.2.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом, распространённым качественными прилагательными <i>старый, новый</i>	313
Глава 4. ИмPLICITная сторона механизма сочетаемости в ПАС как фиксация связей образа принадлежности предметов	334
4.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словом <i>принадлежность</i>	338
4.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом, распространённым словом со значением 'принадлежность'	341

4.2.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом, распространённым притяжательным прилагательным	341
4.2.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом, распространённым притяжательным местоимением	350
Глава 5. ИмPLICITная сторона механизма сочетаемости в ПАС как фиксация связей образа отрицания предмета /-ов	360
5.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словом <i>отрицание</i>	360
5.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом со значением ‘отрицание’	366
5.2.1. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом отрицательным местоимением-существительным	366
5.2.2. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словосочетанием, включающим отрицательное местоимение-прилагательное	376
5.2.3. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом-словом, включающим частицу <i>не</i>	390
5.2.4. Механизм сочетаемости в ПАС с главным компонентом однородным рядом с обобщающим словом <i>никто / ничто</i>	412
Заключение	430
Приложение	437
Комплекс диаграмм № 1. Влияние формы числа существительного-П на количество сочетающихся с ним глагольных СК	437

Комплекс диаграмм № 2. Влияние формы числа существительного-П на количество сочетающихся с ним глаголов-СК совершенного вида	437
Комплекс диаграмм № 3. Влияние формы числа существительного-П на количество сочетающихся с ним глаголов-СК прошедшего времени	438
Комплекс диаграмм № 4. Влияние формы числа существительного-П на количество сочетающихся с ним глаголов-СК прошедшего времени совершенного вида	438
Комплекс диаграмм № 5. Влияние формы числа существительного-П на количество сочетающихся с ним глаголов-СК с <i>-ся</i>	439
Комплекс диаграмм № 6. Влияние формы числа существительного-П на количество сочетающихся с ним составных именных сказуемых с присвяточной частью, выраженной прилагательным	439
Комплекс диаграмма № 7. Влияние формы числа существительного-П на количество сочетающихся с ним составных именных сказуемых с присвяточной частью, выраженной страдательным причастием прошедшего времени совершенного вида краткой формы	440
Список литературы	441

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность исследования имплицитной стороны механизма сочетаемости как фиксации связей русской языковой картины мира, проводимого в ассоциативном качественно-количественном аспекте, обусловлена указанными далее основными факторами.

1) Назрела необходимость расширения исследований, позволяющих более глубоко осмыслить принципы изучаемой русской языковой картины мира (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Аפרсян, Н.Д. Арутюнова, В.М. Богуславский, О.О. Борискина, Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, И.М. Кобозева, В.В. Колесов, О.А. Корнилов, А.А. Леонтьев, В.А. Маслова, Т.А. Майсак, А.А. Мельникова, Л.Н. Михеева, З.Д. Попова, В.И. Постовалова, И.А. Стернин, О.А. Радченко 2005, Е.В. Рахилина, М.А. Кронгауз, Е.С. Кубрякова, Е.В. Урысон, Н.В. Уфимцева, А.Т. Хроленко, Е.С. Яковлева и др.). Один из аспектов – выявление имплицитной стороны механизма сочетаемости как фиксации связей русской языковой картины мира в ассоциативном качественно-количественном аспекте, что обусловлено сложившимся противоречием между тщательным изучением эксплицитной стороны механизма сочетаемости при практически полном отсутствии внимания к его имплицитной стороне. Поэтому понятна констатация данного факта: «...главного в механизме языка и языковой деятельности мы всё ещё не понимаем» [23, с. 43; 37, с. 148-161; 6, с. 34-44]. Но познать эту сторону механизма сочетаемости весьма важно для осмысления языковой картины мира: «Анализ так называемых скрытых семантических категорий показывает, что они являются специфическими регулятивами поведения и восприятия, формирующими подоснову этнической картины мира...» [61, с. 75].

Причина отсутствия представления о механизме сочетаемости в единстве его эксплицитной и имплицитной сторон прежде всего заключается в проведении лингвистических исследований на материале обычно письменных источников, которые не столь очевидно проявляют действие имплицитной стороны (а то и вовсе не проявляют её) в названном типе материала. Для познания указанной стороны сочетаемости требуется иной материал и иной метод исследования.

В предлагаемой монографии качестве материала для анализа имплицитного механизма сочетаемости главных членов двусоставного предложения использовались данные серии направленных экспериментов, проведённых автором выполняемого исследования. Суть эксперимента заключалась в том, что испытуемым-филологам в качестве

стимулов (S) предлагались подлежащие или составы подлежащих с просьбой мгновенно назвать к ним сказуемое-реакцию (R). Для выявления действия имплицитной стороны механизма сочетаемости подлежащего / состава подлежащего и сказуемого респондентам предлагались стимулы, находящиеся в отношениях оппозиции [56] (*дождь – все дожди, зуб – ползуба, ветка – ветки* и т. д.). Но каждой группе участвующих в эксперименте давался только один член оппозиции, чтобы избежать влияния соотносительных стимулов. Затем для анализа полученные сочетания объединялись по исходным парам стимулов: *Дождь → идёт, Все дожди → прошли; Зуб → болит, Ползуба → откололась; Ветка → висит, Ветки → растут* и т. д.

Получение сведений о таких сочетаниях, наиболее прочно сохраняемых в языковой памяти и реализуемых при мгновенной реакции, весьма важно, поскольку они способствуют выявлению «инвариантного образа мира, ...способного служить ориентировочной основой для эффективной деятельности человека в нём» [30, с. 273]. Это определяет основную значимость данного исследования.

Направленные ассоциативные эксперименты с установкой на получение предикативных сочетаний для исследования имплицитной стороны сочетаемости, насколько известно автору монографии, ещё не проводились. Опубликованные теоретические работы [Степанов 1981, Николаева 1983, Г.А. Волохина, З.Д. Попова, Н.В. Уфимцева, А.Е. Кибрик 2003, Ахутина 2008, за редким исключением, например: У.М. Трофимова 1996] и изданные ассоциативные словари [САНРЯ 1977, РАС 2002, САС 2004 и др.] основаны на данных свободного ассоциативного эксперимента.

2) Стала ощутимой потребность изучения русского языкового менталитета с точки зрения ещё не рассматриваемого аспекта – реализации его особенностей в имплицитной стороне механизма предикативной ассоциативной сочетаемости, проявляющей себя наиболее отчётливо в условиях мгновенной реакции. Эта потребность обусловлена тем, что подлежащее в славянских языках «вероятно, связано с фокусным вниманием» [23, с. 126-139].

3) Возникла необходимость решения проблемы о том, *что* лежит в основе имплицитной стороны механизма предикативной ассоциативной сочетаемости. В связи с этим была выдвинута гипотеза об отражении в указанной сочетаемости и её механизме ассоциативных связей образов русской языковой картины мира. На необходимость изучения лингвистами образа как того, что стоит за словами, указал ещё А.М. Пешковский: «...языковед должен анализировать тот образ, который всплывает у говорящего и слушающего

при произнесении слова в процессе речи» [43, с. 71; см. также: 59; 60; 65; 13, с. 160-163; 67; 34 и др.]. Проверка данной гипотезы является актуальной, позволяющей глубже осмыслить ряд традиционных положений о сочетаемости.

4) Усилилась потребность теоретических исследований в опоре на экспериментальный материал.

Новизна исследования заключается в постановке принципиально новой проблемы – проблемы изучения имплицитной стороны механизма сочетаемости членов предикативного сочетания как основополагающей для понимания связей языковой картины мира, предопределяемых ассоциативными связями её особых образов. Новым является также материал исследования – данные серии направленных ассоциативных экспериментов, проведённых автором монографии.

Объект исследования - сочетаемость предикативных сочетаний, полученных методом направленного ассоциативного эксперимента.

Предмет исследования - имплицитная сторона механизма сочетаемости предикативных сочетаний, полученных методом направленного ассоциативного эксперимента, который конкретизирован применительно к реализации в них ассоциативных связей особых, создаваемых на основе обобщения образов Совокупности, Дробности, Последовательности, Принадлежности, Отрицания предметов, собственных русской языковой картине мира.

Цель исследования - выявить имплицитную сторону механизма сочетаемости предикативных ассоциативных сочетаний, фиксирующих связи образов Совокупности, Дробности, Последовательности, Принадлежности и Отрицания предметов в русской языковой картине мира.

Задачи исследования обусловлены поставленной целью работы и предполагают решение их в соответствующих 5 главах монографии: 1) исследование имплицитной стороны механизма сочетаемости в предикативных ассоциативных сочетаниях как фиксация связей образа Совокупности предметов; 2) исследование имплицитной стороны механизма сочетаемости в предикативных ассоциативных сочетаниях как фиксация связей образа Дробности предметов; 3) исследование имплицитной стороны механизма сочетаемости в предикативных ассоциативных сочетаниях как фиксация связей образа Последовательности предметов; 4) исследование имплицитной стороны механизма сочетаемости в предикативных ассоциативных сочетаниях как фиксация связей образа Принадлежности предметов; 5) исследование имплицитной стороны механизма сочетаемости в предикативных ассоциативных сочетаниях как фиксация связей образа Отрицания предметов.

Рабочая гипотеза. ИмPLICITная сторона механизма сочетаемости компонентов предикативных ассоциативных сочетаний, выражающаяся в определённой сочетаемости, предопределяется ассоциативными связями особых образов [54; 34, с. 48-57; 45, с. 106 – 109; 14; 25, с. 30-40; 38, с. 97-99 и др.] абстрактных объектов в национальной языковой картине мира. В соответствии с этим рассматриваются ассоциативные связи образов Совокупности, Дробности, Последовательности, Принадлежности, Отрицания как предопределяющие при мгновенной направленной реакции ту или иную *имплицитную* сочетаемость членов предикативного сочетания и реализуемую имплицитной стороной механизма сочетаемости.

Методология исследования опирается:

1) на ряд философских идей, из которых наиболее значимыми для исследуемой проблемы являются следующие:

- о наличии аналитических суждений, противопоставленных синтетическим (И.Кант); см. обращение к этой идее в языкознании Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, В.Г. Гака, Ю.С. Степанова и др.;

- о диспозициональном предикате (Е.К. Войшвилло); см. обращение к этой идее в лингвистике В.Г. Гака, Ю.С. Степанова;

2) на ряд основополагающих для данной работы идей, высказанных в лингвистике, а также в когнитивной лингвистике, психолингвистике, в частности:

- о скрытых категориях и скрытой грамматике [22, с. 82]; см. также: Б.Л. Уорф, Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, В.А. Звегинцев, Г.Г. Матвеева, А.Б. Пеньковский, О.О. Борискина и др.; предпосылки этой идеи см.: А.М. Пешковский, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, Л.В. Щерба;

- о ментальных связках слов в русской языковой картине мира (К.А. Кочнова и др.);

- о том, что «все те свойства, которые определяют сочетаемость, не являются собственными свойствами объектов как таковых, потому что они не описывают реальный мир. Они соотносятся... лишь с отражением реального мира в языке, т. е. с тем, что принято называть языковой картиной мира» [47, с. 11] и др.;

- о том, что языковед должен анализировать образ, ассоциируемый со словом [43, с. 71];

- о том, что «человек имеет двойной мир, в который входит мир, непосредственно воспринимаемых предметов, и мир образов, объектов отношений и качеств, которые обозначаются словами» [31, с. 39];

- о том, что «...человеку в языковой форме вводится программа, определяющая бессознательное моделирование им окружающего мира» [16, с. 108];

- о том, что существует тимиологическое ранжирование элементов мира [41, с. 51], обусловленность языковых предпочтений культурными ценностями [53, с. 25; 29, с. 46-48], языковыми предпочтениями [1, с. 164-172; 58, с. 157-158 и др.] и др.

Основные методы исследования: 1) метод направленного ассоциативного эксперимента («Только с его [эксперимента – С.Б.] помощью мы можем действительно надеяться подойти в будущем к созданию вполне адекватных действительности грамматики и словаря» [66, с. 32]), 2) метод качественно-количественной обработки материала, 3) метод полевого описания, 4) метод компонентного анализа, 5) метод сопоставительного анализа и др. Предполагается, что данный комплекс методов может позволить обеспечить достижение поставленной цели исследования. Однако они должны быть скорректированы относительно этой цели.

Так, применение метода направленного ассоциативного эксперимента связано с использованием разработанной системы стимулов-подлежащих (составов подлежащего), находящихся в отношениях оппозиции [56; 11, с. 48-52 и др.] и обеспечивающих эффективность применения метода сопоставительного анализа, в том числе с использованием для наглядности сопоставительных таблиц, графиков и диаграмм; например: *Человек / Люди; Человек / Два человека; Два человека / Оба человека; Студент / Студенты / Студенчество; Дом / Часть дома; Лодка / Следующая лодка; Совокупность / Собирательность / Последовательность; Лодка / Не лодка* и др.

Качественно-количественный анализ существенно расширяется по сравнению с используемым в ассоциативных словарях, представляющих свободные ассоциации, поскольку не ограничивается определением общего количества реакций, количества каждой из этих реакций, а также количества единичных ответов и отказов. Для «правильных ответов», т. е. реакций, которые действительно являются сказуемыми по отношению к подлежащему-стимулу, разработан «трафарет» качественно-количественного анализа, обеспечивающий выход на имплицитную сторону механизма сочетаемости главных членов двусоставного предложения и включающий общее количество сказуемых-реакций (количественный диапазон = Кол. Д.), количество повторных употреблений одного и того же сказуемого в одной и той же форме (качественный диапазон = Кач. Д.), количество глагольных и именных сказуемых (=ГС и ИС); глаголы-сказуемые характеризуются

по виду, наклонению, времени и т. д.; составные именные сказуемые описываются с точки зрения выражения связки и присвяточной части. Этот «графарет» может иметь следующий вид (в нём, поскольку это пример, использованы нули; в скобках для возможности сопоставления со сказуемыми при других подлежащих или составах подлежащих применяются проценты; сказуемые-реакции, не использованные при конкретном подлежащем, но употребляющиеся при других, заключаются в скобки):

II (= подлежащее) или **состав II**

Правильные ответы: Кол. Д. 0 (100,0); Кач. Д. 0 (100,0) // ГС 0 (0,0); н/в 0 (0,0), с/в 0 (0,0) || без *-ся* 0 (0,0), с *-ся* 0(0,0) || без *не* 0 (0,0), с *не* 0 (0,0) || и. накл. 0 (0,0), (сосл., пов.) || н. вр. н/в 0 (0,0); пр. 0 (0,0) : н/в 0 (0,0), с/в 0 (0,0), буд. 0(0,0) || 3 л. ед. 0 (0,0), м. ед. 0 (0,0) || (инфинитив)/ ИС 0 (0,0), связка 0 (0,0), (отриц.); и. накл. н. вр. 0 (0,0), (сосл., пов.) || н.вр. 0 (0,0), (пр., буд.); им. ч. 0 (0,0); сущ. 0 (0,0), прил. 0 (0,0), прич. стр. прош. вр., кратк. ф. (мест., числ., прич. действ., прич. стр. пр. вр. полн.ф., прич. стр. наст. вр., нар.).

Помимо данных, приведённых в «графарете» для правильных ответов, определяется, как было сказано, ещё количество ошибочных ответов и отказов, поскольку «...ошибки речи особенно показательны: они-то и раскрывают механизм этих процессов; они зачастую дают ключ к пониманию причин исторических изменений в языке. Для настоящего лингвиста-теоретика, для которого вопросы «как» и «почему» являются самыми важными, ошибки речи оказываются драгоценным материалом» [66, с. 288].

На основе всех перечисленных качественно-количественных показателей построена система из 8 (иногда 9) основных параметров анализа сказуемых-реакций, сочетающихся с подлежащим при мгновенной направленной реакции, а потому проявляющих действие имплицитного механизма сочетаемости. В число этих основных параметров вошли параметры, определяющие влияние особенностей стимула, подлежащего или состава подлежащего: 1) на вероятность сочетаемости с ним реакции-сказуемого; 2) на степень стереотипности сочетающейся с ним реакции-сказуемого; 3) на тип сочетающегося с ним сказуемого; 4) на вид сочетающегося с ним глагола-сказуемого; 5) на наклонение и время сочетающегося с ним глагола-сказуемого; 6) на наличие/отсутствие *-ся* у сочетающегося с ним глагола-сказуемого; 7) на наличие/отсутствие *не* у сочетающегося с ним глагола-сказуемого; 8) на сочетаемость с ним составного именного сказуемого; 9) на сочетаемость с ним сказуемых определённых лексико-семантических групп.

На основе такой методики описана имплицитная сторона механизма предикативной сочетаемости, отражающая ассоциативные связи особых образов – образов Совокупности предметов, Дробности, Последовательности, Принадлежности и Отрицания с учётом разнообразия отражающих их языковых средств.

Так, образ Совокупности представлен в языке существительным *совокупность*, формами *множественного* числа, *собирательными* существительными, *количественными* числительными, местоимением *оба*, местоимением *весь/все*, *однородным рядом* и другими. Образ Дробности – лексической семантикой существительных *дробность*, *часть*, *половина*, *треть*, дробным числительным и др. Образ Последовательности – существительным *последовательность*, порядковым числительным, прилагательными *предыдущий*, *последующий*, *следующий*, *последний*, а также *старый*, *новый* и др. Использование компонентов перечисленных комплексов в качестве стимулов-подлежащих показало, что реакции-сказуемые на эти стимулы предопределяются объединяющими их образами (в данном случае воображаемым образом Совокупности, образом Дробности и образом Последовательности и др.) и их ассоциативными связями с другими образами языковой картины мира. Так, образ Дробности, независимо от того, представлен он в стимуле-подлежащем как фиксация *качественно* или *количественно* осмысленной части (ср.: П *Зуб* и П *Ползуба*) мотивирует сочетаемость с этим стимулом-подлежащим реакций-сказуемых общих лексико-семантических групп: «Боль», «Разрушение», «Исчезновение». Поэтому можно считать, что образы Боли, Разрушения и Исчезновения сопровождают образ Дробности, проявляющейся в виде Части. При этом обращает на себя внимание *доминирующая* связь образа *качественно* обозначенной части с образом Боли (*Зуб болит*), образа *количественно* обозначенной – с образом Разрушения (*Ползуба разрушилось* и подобные).

Таким образом, данные направленного ассоциативного эксперимента подтверждают: «В перцептивном образе (= картинке) действительности можно выделить бесконечное множество самых различных объектов, свойств и отношений» [27, с. 41], однако в памяти сохраняются не просто значимые, а значимые для человека – «и это ещё одна грань картины мира: её антропоцентричность, т. е. ориентированность на человека [47, с. 13]. Данные проведённого направленного ассоциативного эксперимента показывают, что сказанное распространяется и на воображаемые, мысленно создаваемые на основе обобщения образы, в том числе образы Совокупности, Дробности, Последовательности, Притяжательности и Отрицания.

Ассоциативная связь анализируемых образов (образов Совокупности, Дробности, Последовательности, Принадлежности, Отрицания) сопровождается соответствующими изменениями в количественных соотношениях глагольных и именных сказуемых, в соотношениях несовершенного и совершенного вида, настоящего, прошедшего и будущего времени, возвратных и невозвратных форм, форм с отрицательной частицей *не* и без неё, а также в соотношениях способов выражения присвяточной части составного именного сказуемого и др. Наглядное представление об этом дают приведённые в монографии данные качественно-количественных «трафаретов» (см. выше), сопоставительные таблицы, графики и диаграммы.

Научная значимость заключается:

- в проверке выдвинутой гипотезы (имплицитная сторона механизма сочетаемости членов предикативного ассоциативного эксперимента, отражаемая в их сочетаемости, предопределяется связями особых образов в национальной языковой картине мира);
- в изучении принципиального нового языкового материала, получаемого методом направленного ассоциативного эксперимента (до настоящего времени анализировались данные, как правило, только свободного ассоциативного эксперимента);
- в постановке новых научных проблем, возникающих в результате исследования материала, полученного методом направленного ассоциативного эксперимента.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы при чтении лекций по современному русскому языку, по психолингвистике, по когнитивной лингвистике, по лингвокультурологии, по методике обучения русскому языку, включая иностранцев; для подготовки материалов для тестирования в области педагогической и медицинской диагностики.

Монография

Букаренко Светлана Григорьевна

ИМПЛИЦИТНАЯ СТОРОНА МЕХАНИЗМА СОЧЕТАЕМОСТИ КАК ФИКСАЦИЯ СВЯЗЕЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

(ассоциативный качественно-количественный аспект)

Подписано в печать 19.12.2017. Формат бумаги 60x84/16.

Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 27,875. Тираж 550 экз.

Издательство «Интернаука»

125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр. 1

E-mail: mail@internauka.org

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии Allprint

630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3